

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПРОЦЕССЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ

Адилова Дана Кайратовна

adilova.dvnn@gmail.com

магистрант 1 курса Юридического факультета, кафедры Уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Б.Р. Сембекова

В данной статье рассматриваются актуальные аспекты использования виктимологических исследований в процессе доказывания насильственных преступлений. Объектами статьи являются закономерности виктимологических факторов, а также взаимосвязь в механизме совершения преступлений насильственного характера с виктимностью жертвы. Также в статье указывается правовые аспекты уголовно-процессуальных правоотношений с применением виктимологических знаний для успешного расследования уголовного дела.

На данном этапе развития казахстанского общества с каждым годом можно наблюдать повышение криминогенной обстановки и появления новых способов совершения преступлений. Так если в 2018 году общее число преступности против личности составляло 9335, то в 2019 это число выросло на 9826, не говоря о латентных правонарушениях, уровень которых в Казахстане весьма высок. На сегодняшний день по мере роста развития преступности защита прав граждан и государства является острой темой в правовом обществе. Следовательно, нужно понимать процесс совершения преступления не только с призм закона, но также и понимать причину и следствие совершения преступления, детерминанты и их влияние в различных условиях жизни. Также следует понимать не только психологическую составляющую преступника, но также и жертвы. Поскольку преступления – это двусторонний процесс доминирования одной личности (в лице преступника) над другим (в лице жертвы). Особую значимость в изучении личности жертвы требует насильственные преступления. Потому как напрямую возникает взаимосвязь «преступник-жертва». Данная проблематика рассматривалась в научных исследований таких ученых как Д.В. Ривмана, А.И. Долговой, В.В. Вандышева, В.С. Минской, В.С. Устинова, В.И. Полубинского других. К примеру Л.В. Франк обозначил, что индивидуальная виктимность — это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было возможно». В данном контексте говорилось о повышенной способности стать жертвой «в зависимости от ряда субъективных и объективных обстоятельств». Иными словами, виктимность жертвы – это приобретенное в процессе развития человека психологические, физические и социальные признаки и свойства, которые являются вспомогательными элементами для становления жертвой. А свою очередь виктимизация – это процесс приобретения виктимности.

Согласно ч. 1 ст. 71 УПК РК потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. Таким образом, в кодексе указаны фактические обстоятельства, дифференцирующую жертву. В установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, огромную роль играют психологические, социальные и физические свойства жертвы, характеризующие активность

потерпевшего в криминальной среде, которая влияет на поведения в ситуации взаимодействия. Иначе говоря, поведение жертвы может являться детерминирующим фактором в механизме преступления. Данные обстоятельства является важными, потому как согласно п. 10 ч. 1 ст. 53 УК РК противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для уголовного правонарушения, является смягчающим обстоятельством и входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Д.А. Сорокотягина в своих трудах обозначает следующую классификацию потерпевших:

➤ Потерпевшие, действие которых обусловлено на противодействие преступлению. Таким лицам, в связи с их активными действиями, может быть причинен материальный, физический, моральный вред. Данного класса жертвы характеризуется высокой социальной активностью и чувством общественного долга.

➤ Потерпевшие с нейтральным поведением. Отличительной чертой данной жертвы является отсутствие причинной связи с преступником. Примером таких потерпевших может является несчастные случаи.

➤ Потерпевшие с отрицательным поведением. Таких потерпевших нередко называют «провокаторами». Данные жертвы часто сами являются инициаторами криминальной ситуации, также им свойственны вредные привычки, такие как распитие алкогольных напитков, а также употребление наркотических средств, которые, в свою очередь, являются своего рода детерминантами преступного механизма.

Вышеуказанная классификация неисчерпывающая. В различных научных источниках имеется подробные классификации с ситуативными анализами Д.В. Ривмана.

В модели каждого преступления субъектные отношения между преступником и жертвой играет большую роль. И потому, как жертва является отражением преступного посягательства, отношения преступника, а также психологической взаимосвязью в уголовном судопроизводстве жертва является отправной точкой для исследования и доказывания. Основываясь на исследования личности потерпевшего, а также взаимоотношения между преступником, лицо ведущий уголовный процесс, может выстраивать предположительные версия при расследовании преступлений, а также устанавливать субъективную сторону преступления, к примеру, такие элементы как мотив и вину. Следует упомянуть, что объективная сторона правонарушения, а именно способ совершения, время, орудие, место, преступления избираются в зависимости от характера поведения не только преступника, но и личности жертвы.

Отношение преступника и жертвы отображают содержательную информацию причинно-следственной взаимосвязи их конфликта. Каждое правонарушение – это конфликт интересов и сторон. Поэтому, когда у следствия есть установленная личность жертвы (на практике часто у лица, ведущего уголовный процесс из информационной базы имеется лишь материальное отображение преступление и установленная личность жертвы), появляется необходимость восстановить связующую нить жертвы с преступником. К примеру, профессор А.М. Ларин в своих научных трудах отметил, «что одним из эффективных тактических приемов планирования является «реставрация образа жизни и поведения потерпевшего». Данного мнения придерживаются большинство ученых и практиков. Кроме того, во многих методиках расследования типовых преступлений указывается о том, что следствие должно ретроспективным путем анализа изучить поведения личности потерпевшего, используя именно психологические, а конкретно говоря, виктимологические знания для установления связи между преступником. Таким образом, могут выстраиваться первоначальные версии для расследования, а также данный метод играет вспомогательную роль при определении оперативно-розыскных мер. Из чего следует, что в начале любого расследования, когда имеется дефицит информации, лицо ведущий уголовное расследования в данной поисково-познавательной деятельности обычно применяет метод виктимологического анализа исследования. А в свою очередь, виктимологический анализ насильственных преступлений, выполняя роль метода познания разрешает следующий круг вопросов:

- В пользу чьих интересах мог наступить вред или опасность наступления вреда;
- Имеются ли данные, свидетельствующие о контакте, знакомстве преступника с потерпевшим;
- Круг лиц, имеющие информацию о наличии у потерпевшего материальных ценностей;
- Круг ближайших лиц, а именно с профессиональной деятельности, семьи и друзей;
- Виктимные детерминанты, свойственные жертве.
- Имел ли место конфликт у потерпевшего с кем-либо и другие вопросы.

Следует отметить, что зачастую существует острая проблема в ситуациях, когда лицо ведущий уголовное судопроизводство в следствии нехватки кадров, достаточного опыта или знаний, применяя неправильные тактический меры, допускает ошибки при допросе потерпевших. Главным образом, задачей и целью уголовного процесса является защита законных прав участников процесса. В связи с этим возникает необходимость повышать требования к применению личностного подхода в практике расследования преступлений, а именно определения виктимологических признаков и свойств потерпевшего, влияющие на механизм преступления. При допросе потерпевшего важно подготовить информационную базу в целях применения оптимальных тактических мер, а также в целях изучения психологического портрета. Таким образом, лицо, ведущий уголовное судопроизводство, может грамотно анализировать и прогнозировать поведение жертвы и дать внутреннюю оценку действиям жертвы в момент совершения преступления. Насильственные преступления отличаются не только физическим вредом, но и нанесением и морального вреда для психического здоровья потерпевшего. Следовательно, важно понимать совокупность личностных характеристик и душевных переживаний.

Подводя итог, следует отметить, что потерпевшие насильственных преступлений в силу физического и психологического вреда зачастую могут давать следствию искаженную информацию в силу полученной травмы, а также нужно понимать, что потерпевший, являясь участником уголовного судопроизводства, может иметь определенную заинтересованность. Поэтому при расследовании насильственных преступлений важно уметь использовать метод виктимологического анализа для получения объективной, относимой и достоверной информации. Потому как негативного характера виктимность входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, вследствие чего и влияют на квалификацию уголовного правонарушения.

Список использованных источников:

1. <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>
2. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. - Душанбе, 1977. - 262 с./108 с
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
4. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 360 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
6. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование и организация. — М.: Юрид. лит., 1970. — 224 с./85с
7. Веницкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Криминалистическая виктимология. — Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2005. — 203 с./82с